

Труд-1988-Савг.
Валерий ЛЕОНТЬЕВ:

Нельзя

«опускать планку»

Интервью по просьбе читателей

— Недавно в Москве, в Центральном концертном зале состоялась премьера оперы Лоры Квинт «Джордано», где вы исполнили главную партию. Это действительно опера в классическом понимании или рок-опера, как ее недавно уже назвал ведущий телепрограммы «Взгляд»?

— Это опера. Она написана по классическим канонам. Конечно, у нее современный музыкальный язык, отличный от языка прошлого века. Но это не рок-опера.

— Означает ли это, что вы решили покинуть эстраду?

— Нет, конечно. Прежде всего это естественное желание как можно более полно реализовать себя. А для этого нужен постоянный поиск. Мне давно хотелось настоящей драматургической основы, сплошного сюжета. А это могла дать только пьеса, только в ней я мог реализовать себя как драматический артист.

— Опера была написана в расчете на то, что Джордано исполните вы?

— В принципе да, но не в этом дело. Опера задумывалась давно. Вначале предполагали использовать тему «Маугли». Но время скорректировало наши планы. Судьба Джордано больше подходит по актуальности, лучше вписывается в сегодняшний день.

— Такая постановка — дело, в некотором роде, новое. С какими трудностями пришлось вам столкнуться?

— Над постановкой мы работали более месяца чуть ли не круглосуточно. А сцену руководство концертного зала нам предоставило за четыре дня до премьеры. Как хочешь, так и укладывайся. До этого мы репетировали по комнатам, раздельно. Когда же вышли на сцену, практически пришлось ставить новый спектакль. Были и другие трудности. И опять же организационного характера. Мы оказались, что называется, чужими для всех. Что я имею в виду? Для спектакля требовались декорации, костюмы. Везде на нас смотрели косо, выполняли заказ с нежеланием. Кругом все приходилось пробивать с боем. Ведомственность и бюрократическое равнодушие — это в культуре далеко не редкость. К сожалению, это влияет и на судьбы артистов, и на реализацию их творческих возможностей.

— А как же перестройка?..

— Перестройка, на мой взгляд, пока нашла себя в репертуарной политике. Тут сдвиги налицо. Так, худсовет Министерства культуры СССР принял оперу сразу, без каких бы то ни было замечаний и пожеланий. Факт, который раньше был невозможен. Или другой пример. Сейчас я исполняю песню «Афганский ветер», которую мне не разрешали петь несколько лет. Так что перестройку начали ощущать и артисты. Однако перемены еще медленны и не такие значительные, как хотелось бы... Дают себя знать и издержки. Под прикрытием гласности выплеснулось много и непрофессионального,

а то и попросту халтурного. Перестройка, по-моему, не позволяет опускать планку таланта. Критерии в искусстве — категории вечные. Нельзя об этом забывать. Надеюсь, что читатель правильно поймет мою мысль, не причислит меня к противникам перемен.

— Кстати, один из признаков перемен — это плюрализм мнений. По итогам одного опроса ТАСС вы были признаны самым популярным артистом, а «Московского комсомольца» — наоборот... Что это — возрастная полярность мнений? Несовершенство исследований? Или...

— Мне сложно отвечать на этот вопрос. Могу только заметить, что результаты опросов зависят от того, кто и с какой целью их проводит. Я вполне допускаю, что мое творчество кому-то не очень нравится.

— А каково вообще ваше отношение к критике?

— Мне было бы весьма интересно прочитать серьезную статью, в которой бы было сказано, что хорошо, что плохо, почему плохо и так далее. Такая статья, безусловно, принесла бы пользу. Но, к сожалению, с профессиональным критическим разбором приходится сталкиваться крайне редко. Чем это объяснить? Не знаю. Могу в адрес критики высказать лишь пожелание: побольше вдумчивости, компетентности, объективности, доброжелательства...

— И последний вопрос. На днях состоялся ваш благотворительный концерт в Лужниках. Весь сбор, как уже сообщали средства массовой информации, был перечислен на счет 705 — в фонд строительства Центра реабилитации советских воинов — интернационалистов, вернувшихся из Афганистана. Это было ваше собственное желание?

— Благотворительство — дело исключительно добровольное. Здесь не должно быть формализма. Все должно исходить от души, от сердца. Мне довелось быть и выступать в Афганистане. Я знаком со многими нашими воинами — интернационалистами. Ребята много видели, пережили. Мы перед ними в долгу. Сбор от концерта — это не подаяние, а соучастие. Соучастие в судьбах соотечественников.

Беседу вел
А. ШУНАВИКИН.